

ВСТРЕЧА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Андрей
Николаев:

«Грустно? Приходите к нам!»

Уважаемая редакция! Недавно нам с сыном Эдином удалось посмотреть представление «Я работаю клоуном». Расскажите, пожалуйста, о клоуне Андрее Николаеве, придумавшем этот замечательный спектакль.

А. НОВИКОВ.

Москва.

ПО ВЕЧЕРАМ, когда после представления зажигаются фонари на Цветном бульваре и старый московский цирк «вспыхивает» под лучами прожекторов, когда на лестницу перед входом выплескивается нарядная и шумная толпа, он устаю идет в свою гримерную, ту самую, где готовились к выходу на манеж Карандаш, Попов и Никулин. В этой тесной гримерной сживали Куприн и Маяковский.

Человек, с которым я беседую, — обладатель единственной в своем роде коллекции 900 изображений и фигурок клоунов из 25 стран мира; артист, на теле которого шрамы от нескольких десятков травм и переломов; учитель таких разных людей, как Алла Пугачева и Сергей Дитяев; обладатель уже знаменитых полосатой майки и беретика с морковкой — клоун Андрей Николаевич Николаев, или просто «Андрюша».

— Кто такой Андрюша? — задаю первый вопрос.

— Я могу только сказать о своем понимании Андрюши, — отвечает Николаев, — но не поручусь, что со мной согласятся все мои зрители. Андрюша — большой ребенок. В каждом есть что-то от ребенка. Если в человеке исчезает детское, он перестает быть добрым. Мой Андрюша — детская непосредственность, стало быть — добряк.

Эпизод из представления «Я работаю клоуном»: Андрюша выходит на арену с короной, демонстрируя свое желание стать королем. Но корона, как положено у детей, игрушечная, резиновая. И он надевает ее, как штанишки, через ноги.

Я держу в руках программу этого необычного представления. На программе слова: «Андрей Николаев и его «Комедийный цирк». Спектакль «Я работаю клоуном» — первое в истории советского цирка представление, поставленное и придуманное клоуном.

— Долгие годы я мечтал, — рассказывает Андрей Николаевич, — чтобы клоун стал не вспомогательной, а главной фигурой циркового представления.

И такой клоун появился — Андрей Николаев. И как раз в то время, когда сам он... покинул манеж.

А пришел он в цирк ровно четверть века назад. Первые годы выходил на манеж с единственной репликой: «Ау! Вы Карандаша не видели?» Карандаша сменял Берман, Бермана — Попов, потом Никулин, а будущий Андрюша все никак не выходил за рамки маленькой реплики. Из-за кулис, а то и с галерки познанился он с работой отечественных корифеев смеха. Молча учился у них.

Но как коверный по-настоящему дебютировал в Москве в 1971 году, когда уже был заслуженным артистом республики, лауреатом Международного фестиваля циркового юмора в Софии, обладателем золотой «Маски Грока» — награды, которая раз в два года присуждается лучшему клоуну мира.

Мадридская газета «Пуэбло»: «Специальной главы заслуживает блестящий клоун А. Николаев с восхитительной мимикой и целым рядом вызывающих смех совершенно оригинальных находок. Так же, как Гримальди и Ориоль в прошлом, и его соотечественники Карандаш и Попов в настоящем, этот ослепительный клоун, оживляющий своим искусством промежутки между

номерами, является одновременно акробатом, жонглером и джигитом».

Но он не хотел оживлять промежутки.

В разгар известности Николаев покидает манеж. Но не цирк. По вечерам он перестал выходить на арену и поставил на театальной сцене свой спектакль «Я работаю клоуном». В перерывах между гастролью сумел окончить ГИТИС и стать режиссером. В спектакле главным действующим лицом в прямом и переносном смысле стал клоун.

— Андрей Николаевич, как вы познакомились с вашим постоянным помощником? Я имею в виду пса Изюма.

— Встреча наша произошла больше семи лет назад в одном из уральских городов. Дело было зимой, я возвращался в гостиницу после представления. Вдруг слышу — кто-то скулит у подворотни. Нагнулся — шенок, совсем озябший. В гостинице я его отогрел, накормил и тут же придумал кличку — Изюм. Подружились...

«Я работаю клоуном» — представление многоплановое, со своей драматургией, со своим углом зрения на жизнь.

— Главная идея спектакля внешне проста. Суть ее заключается в том, что ко многому в жизни пужно уметь относиться с юмором. Даже к самому себе.

— А вы так умеете?

— Ставаюсь. Вот конкретный повод для юмора по отношению к себе: из циркового училища меня несколько раз пытались

исключить. Говорили, что клоун из меня не выйдет. Всю жизнь я пытаюсь доказать обратное.

Да, упорства ему не занимать. Готовя себя к выступлению в разных цирковых жанрах, он то и дело «зарабатывал» травмы.

Однажды на репетиции, отрабатывая акробатический номер, сорвался с тренировочного снаряда, потерял сознание. Был доставлен в больницу. Диагноз — перелом позвоночника. После сложной операции лечащий врач категорически заявил: «О цирке, голубчик, придется забыть навсегда. Если мне удастся «починить» вас до такой степени, что сможете самостоятельно зашнуровать ботинки, — это будет победа...»

Сразу же после выхода из больницы Николаев пришел в свой цирк. Было раннее утро, вахтер подремывал у служебного входа. Николаев тихонько пробрался на арену, включил малое освещение, потом сбросил пиджак. Преодолевая боль, начал гимнастическую разминку... Через пять месяцев он вышел на арену как участник представления.

— Что вас привлекает в вашей работе?

— То, что влечет каждого творческого человека: возможность самовыражения. Следовательно, воздействия на людей. Я работал со многими выдающимися мастерами, перенимал у них любовь к своему делу. У Никулина и Карандаша учился, кроме того, эксцентрическому

мышлению, у Попова — трудолюбию. И, конечно, самым большим авторитетом остается для меня великий клоун Грок. Примечательно, что он был одновременно почетным доктором филологии.

А вот что думает о Николаеве один из его учителей — народный артист СССР, директор Московского цирка на Цветном бульваре Ю. В. Никулин:

— Слежу за Андрюшей с первых его шагов на арене. Помню, как он дебютировал в водной феерии «Юность празднует» рядом с прославленным Поновым. И не потерялся, не ступешался. Парнем он был всегда пытливым, дотошным и с фантазией. Не хотел быть похожим на других. Приход в наш цирк Николаева в определенной мере «подстроен» мною. Дело было так.

Перейдя на административную работу, я съездил в Ярославль по служебным делам и вечером попал на спектакль «Цирк на сцене». Меня трудно рассмешить, но я смеялся, как и все зрители. Спектакль мне понравился еще и потому, что это было единое действие, целостное произведение. Я предложил перенести его на Цветной бульвар...

В самом начале этого представления Николаев выходит на арену отнюдь не в клоунском наряде. На нем обычный костюм. На лице нет грима, а глаза его — такие, как в реальной жизни: задумчивые, внимательные, немного грустные. Тут же,

на арене, клоун переодевается и превращается в Андрюшу. Беспечнее и веселее становятся его глаза. Этот эпизод символичен: зрители должны знать, что за человек таится под лукавой и наивной маской клоуна.

— Андрей Николаевич, вам никогда не казалось, что цирк как род искусства устареет, уходит в прошлое?

— Никогда. Просто беда иных цирковых коллективов в том, что они остаются такими, какими были лет тридцать назад. Сегодня же набор акробатических и иных номеров — уже не цирк. Или еще не цирк. Для чего мы придумали наш спектакль? Чтобы найти новое лицо цирка. А заодно доказать, что цирк предназначен не только для детей. Хотя дети — самые почетные наши зрители.

— А лично вам какой зритель ближе?

— Люблю тех, кто приходит в цирк с плохим настроением. Поднять их тонус — в этом моя работа.

Вот уже несколько лет Андрей Николаевич является доцентом ГИТИСа — института, который он когда-то окончил. Преполагает мастерство эстрадного актера. Стремится привить своим ученикам неравнодушие, пылкость.

И, может быть, завтра кто-то из них появится на арене со своей маленькой репликой: «Ау! Вы Андрюшу не видели?»

Д. ШЕВЧЕНКО.
НА СНИМКЕ: на арене — Андрюша.